

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы
я остался бедным
♦
Весна в Париже
♦
Сильнее денег
♦
Перстень Борджиа
♦
Шутки в сторону
♦
Дело о наезде
♦
Запах денег
♦
Карьера убийцы
♦
Он свое получит
♦
Весь мир в кармане
♦
Ты за это заплатишь
♦
Карточный домик

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**КАРТОЧНЫЙ
ДОМИК**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
THE SOFT CENTRE
Copyright © Hervey Raymond, 1964
THE WAY THE COOKIE CRUMBLES
Copyright © Hervey Raymond, 1965
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Герасимова, Игоря Куберского
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Карточный домик : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Герасимова, И. Куберского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-17204-3

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В сборник вошли романы «Минутная слабость» (1964) и «Карточный домик» (1965), относящиеся к циклу «Парадиз-Сити». В чем причина странного безумия Криса Барнетта, привезенного женой на отдых в лучший отель Парадиз-Сити? Кто скрывается под маской дочери банкира Мэла Девона? Неужели респектабельный фасад богатой и влиятельной семьи способен надежно укрыть любые, самые темные тайны?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© А. Е. Герасимов, перевод, 1991
© И. Ю. Куберский, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17204-3

МИНУТНАЯ СЛАБОСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вэлери Барнетт лежала в ванне, опустив затылок на мягкий подголовник и смежив веки.

Через приоткрытое окно с нижней террасы доносились голоса. Они звучали радостно, и Вэлери с удовольствием прислушивалась к ним. Она не жалела о том, что приехала в этот отель, расположенный на берегу Спэниш-Бей: гостиница оправдала свою репутацию. Она казалась Вэлери лучшей из всех, в каких ей доводилось жить.

Она открыла глаза и посмотрела на свое прекрасное загорелое тело. Полные груди и узкая полоска кожи внизу живота выделялись белизной на фоне золотистого загара.

Они провели здесь всего неделю, но солнце палило нещадно, и Вэлери успела покрыться загаром, не получив ожога.

Она подняла мокрую руку и взяла золотые часики, которые Крис подарил ей на свадьбу. Они показывали без двадцати минут двенадцать. У нее есть время без спешки одеться, а затем пройти вниз на террасу и выпить martini со льдом. Теперь, когда Крис обходился одним томатным соком, она не получала от martini прежнего удовольствия. Почему-то она испытывала чувство вины, вызванное тем, что Крис не мог пить спиртное. Но врач предупредил Вэлери, что ей следует

жить, как прежде, так как Крис не должен ощущать, что из-за него ее жизнь изменилась.

Положив часы на столик, стоящий возле ванны, Вэлери услышала телефонный звонок. Она вытерла руку полотенцем и подняла трубку.

— Звонок из Нью-Йорка, — сказала телефонистка. — Будете говорить, миссис Барнетт?

Только ее отец знал о том, что они остановились в этом отеле на берегу Спэниш-Бей. Значит, это он, подумала Вэл.

— Да, — ответила она, с тревогой и раздражением сдвинув брови.

Она просила отца не беспокоить их. В течение недели он выполнял ее пожелание. Она сама виновата в этом звонке. Не написала ему письмо, хотя знала, что он волнуется за нее.

В трубке зазвучал густой, мощный голос отца. Вэлери часто думала, что, если бы отец не стал финансовым магнатом, он мог бы с успехом играть в пьесах Шекспира.

— Вэл? Это ты?

— Да. Здравствуй, папа. Как хорошо...

— Вэл! Я ждал от тебя весточки!

— Извини. Понимаешь, тут такая чудесная погода. Я знаю, что должна была...

— Ничего. Как Крис?

— О... с ним все в порядке. Вчера вечером мы как раз говорили о тебе, и он...

— Я хочу знать, как он себя чувствует. Послушай, Вэл. Через пять минут у меня совещание. Не трать время попусту. В каком он состоянии?

Она нетерпеливо пошевелила ногой, погруженной в воду.

— Дорогой, я же тебе сказала. Он чувствует себя превосходно.

— По-моему, ты совершила ошибку, отправившись с ним вдвоем. Он еще болен, Вэл. Скажи мне: у него еще есть этот чертов тик, рот дергается?

Вэл закрыла глаза. Вода показалась ей слишком холодной, а может быть, похолодела она сама.

— Он почти прошел, — сказала она. — Правда...

— Но не окончательно?

— Да, но он едва заметен...

— Он по-прежнему сидит неподвижно, как зомби?

Почувствовав, что слезы наворачиваются на глаза, Вэлери сказала:

— Да, он предпочитает сидеть, ничего не делая, но я уверена, это пройдет. Я чувствую, что он выздоравливает.

— Что говорит доктор Густав?

Вэлери подалась вперед и вытащила пробку из ванны.

— Он считает, что Крис поправляется, но для полного излечения требуется время.

— Время! Господи, он ведет себя как зомби уже восемнадцать месяцев!

— Прошу тебя, не говори так. Это не столь большой срок, если учесть серьезность...

— Нет, очень большой. Послушай, Вэлери, ты нормальная двадцатипятилетняя женщина со здоровыми инстинктами. Ты не можешь так жить бесконечно. Это несправедливо по отношению к себе самой. Я беспокоюсь о тебе. Ты не можешь всегда оставаться возле человека, который...

— Папа! — Ее голос внезапно стал резким. — Я люблю Криса! Я его жена! Я не желаю вести подобные разговоры! Это не твое дело! Это касается только меня!

Они оба помолчали. Потом отец заговорил более мягким тоном:

— Я люблю тебя, Вэл. Тревожусь о тебе. Хорошо, я понимаю. Не стану осложнять тебе жизнь. Но я должен быть в курсе. Я надеюсь, что ты не будешь ничего скрывать от меня. Можешь всегда рассчитывать на мою помощь. Я сделаю для тебя все.

— Спасибо, папа, но я справлюсь сама.

Она накинула полотенце на плечи. Вода уже вытекла из ванны.

— Мне холодно, дорогой. Я лежу в ванне.

— Что делает Крис?

— Читает на террасе «Оливера Твиста», — ответила Вэл. — Он открыл для себя Чарльза Диккенса. Купил полное собрание сочинений и читает все подряд.

Вэлери услышала в трубке чьи-то далекие голоса.

— Мне пора, Вэл. Ты уверена, что справишься сама?

— Да.

— Если я понадобится, звони. Я вернусь в свой офис к пяти часам. До этого времени ты не сможешь связаться со мной, у меня сегодня масса дел, но...

— Почему ты думаешь, что понадобится мне, дорогой?

— Это я на всякий случай. Я люблю тебя, Вэл. До свидания.

Она повесила трубку и выбралась из ванны. Вэл охватил озноб. Она торопливо вытерлась полотенцем, накинула бело-голубой халат и прошла через просторную спальню на балкон, выходящий на превосходный многомильный пляж с множеством тентов, бухтами и песчаными дюнами. Она посмотрела на террасу, где расположился Крис.

Его шезлонг был пуст. Раскрытый синий томик «Оливера Твиста» лежал на зеленом полу террасы.

Внезапный страх сдавил сердце Вэл. Она принялась испуганно осматривать террасу. Отдыхающие пили, болтали; официанты в белых пиджаках сновали между столиками, разносили напитки; у входа стоял плечистый швейцар в белоснежной тропической форме, за ним тянулась полоса пляжа и виднелось поблескивающее на солнце море. Криса не было нигде.

«Спэниш-Бей» — один из наиболее роскошных и дорогих отелей Флориды. Он рассчитан на пятьдесят гостей. Сервис экстра-класса оправдывал дороговизну гостиницы, доступной немногим богачам.

Именно эту гостиницу Чарльз Треверс выбрал для своей дочери Вэл и ее мужа. Врачи утверждали, что Крис нуждается в покое, отдыхе и хорошем уходе. Чарльз Треверс позаботился обо всем. Он собирался оплатить счет, а также предоставил молодым супругам «мерседес-кабриолет».

Вэл предпочла бы более скромный отель. Она знала: отца раздражает то, что теперь Крис не способен обеспечить ей тот уровень жизни, на который могла рассчитывать дочь мультимиллионера. Однако отель оказался великолепным, и она быстро забыла о своих сомнениях. Она радовалась, что отец проявил настойчивость и отправил их именно сюда.

Первая неделя их отдыха прошла спокойно. Вэл привыкла к тому, что Крис стал пассивен; он сидел в шезлонге под солнечными лучами, читал, говорил о пустяках, не имевших прямого отношения к их жизни, и, похоже, был счастлив. Ее огорчало то, что спали они в разных спальнях и он никогда не изъявлял желания прикоснуться к ней, но она мирилась с этим. Поначалу Вэл не упускала мужа из виду. Это не составляло труда: отель был расположен таким образом, что с балкона просматривалась вся длинная полоса пляжа,

а попасть в соседний городок можно было лишь на машине. Вэл держала ключи от «мерседеса» в своей сумочке, чтобы у Криса не было к ним доступа.

Но спустя несколько дней, видя, что Крис только загорает и читает, она потеряла бдительность. «Мне не следовало оставлять его одного на террасе», — подумала Вэл, влезая в пляжные брюки. Надев хлопчатобумажную майку, она бросилась к тому месту, где лежала ее сумочка. Дрожащими руками открыла ее и стала искать ключ, но не нашла. Она вытряхнула содержимое сумочки на туалетный столик. Вэл охватила паника: она поняла, что Крис мог зайти в комнату и взять ключ, когда она лежала в ванне.

Выйдя на балкон, она посмотрела на автомобильную стоянку за террасой. Белый «мерседес» исчез.

Вэл вернулась в ванную и торопливо расчесала волосы гребнем. «Ты зря паникуешь, — сказала она себе. — Он вернется. Почему он не может прокатиться, если ему захотелось? Я обещала спуститься вниз к половине первого. Еще нет и двенадцати часов. Вероятно, ему наскучила книга, и он решил немного прокатиться». Но она знала, что все это неправда. После аварии Крис не желал садиться за руль; машиной всегда управляла она. Зачем ему понадобилось, воспользовавшись ее отсутствием, брать ключи?.. Неужели?..

Будучи не в силах совладать с паникой, охватившей ее, Вэл взяла сумочку и побежала по длинному коридору к лифту.

Она нажала кнопку вызова. Вспыхнула зеленая лампочка. Спустя несколько секунд кабина остановилась перед ней.

Молодой лифтер в безукоризненно белом костюме произнес:

— Доброе утро, мадам. Вам на первый этаж?

— Да, пожалуйста, — ответила Вэл, прислонившись к зеркальной стене в кабине лифта.

Лифт плавно опустился до первого этажа, двери раскрылись, и Вэл быстро пересекла роскошный холл, направляясь к вращающейся двери. Когда она вышла на террасу, швейцар приветствовал ее.

Вэл огляделась по сторонам: Криса нигде не было. Срывающимся от волнения голосом она обратилась к швейцару:

— Я думала, мистер Барнетт здесь. Он куда-то ушел?

Мысленно она взмолилась: пусть швейцар ответит, что Крис вышел в туалет, или в бар, или что он еще где-нибудь в отеле; но швейцар сообщил, что мистер Барнетт сел в машину и уехал в сторону Майами.

— Минут десять тому назад, мадам, — уточнил он.

— Спасибо, — сказала Вэл.

Она медленно направилась к тому месту, где лежала оставленная Крисом книга. Села в шезлонг и подняла томик. Раскрыла сумочку, вынула из нее солнечные очки и надела их.

Бесшумно подошедший официант поставил бокал сухого мартини на столик возле Вэл. В обязанности обслуживающего персонала этого отеля входило угадывание желаний клиента. Иногда это раздражало, но сейчас Вэл нуждалась в спиртном.

— Мистер Барнетт будет пить томатный сок, мадам? — спросил официант.

— Думаю, да, — не глядя на него, ответила Вэл. — Он сейчас отошел.

Официант удалился. Вэл взяла мартини и пригубила его. Минуту-другую она смотрела на песчаный пляж и море; страх все сильнее сдавливал ей сердце. Она посмотрела на часы. Они показывали четверть

первого. До половины первого она не должна ничего предпринимать, решила Вэл, в это время она обещала присоединиться к мужу. Если она совершит какие-то шаги и Крис узнает о ее испуге, ему будет причинен большой вред. Доктор предупредил ее: она не должна проявлять недоверие к Крису. Что ж, она наберется терпения.

Она сидела и ждала. Когда раздавался шум подъезжающего автомобиля, Вэл замирала и с тревогой смотрела на дорогу, которая вела к главным воротам отеля. Люди возвращались на ланч. Швейцар открывал дверцы машин и приветствовал постояльцев гостиницы. Белый «мерседес-кабриолет» не появлялся.

К половине первого Вэл допила мартини. Она стиснула томик «Оливера Твиста» так сильно, что у нее заболели пальцы.

«Подожду еще десять минут, — сказала она себе, — а потом надо что-то делать... но что?»

К ней снова приблизился официант. Новый бокал сухого мартини одиноко стоял на подносе, холодный и соблазнительный.

— Не угодно ли еще, мадам? — осторожно спросил он.

Она никогда прежде не выпивала более одного мартини до ланча, но сейчас, похоже, официант почувствовал ее состояние. Вэл еще раз убедилась в том, что сервис в отеле отменный.

— О да... спасибо, — сказала она.

Официант поставил возле нее бокал с мартини и забрал пустой, после чего степенно удалился.

«Он не приедет, — подумала Вэл. — О боже! Что же мне делать? Папа сказал, что вернется только к пяти часам. Если бы я знала, где он сейчас... нет! Я не должна говорить ему. Ни в коем случае! Но к кому мне

обратиться за помощью? К доктору Густаву? Да, наверно, следует позвонить ему. Но что он может сделать? Не бросится же он на розыски Криса. Полиция? Они могли бы найти Криса, но тогда неминуема огласка, инцидент попадет в прессу и... о нет! Второй раз я этого не перенесу».

Она снова посмотрела на часы. Без четверти час. Вэл услышала шум автомобиля. К отелю подкатил «роллс-ройс». Из машины вышла грузная женщина с китайским мопсом на руках; она зашагала по ступенькам, ведущим на террасу.

«Он может появиться в любую минуту, — подумала Вэл. — Я не должна терять голову. Я должна доверять ему. Подожду до часу, а уж тогда обязательно что-нибудь предприму».

Когда до часу осталось всего несколько минут, она увидела вышедшего на террасу управляющего отелем Жана Дюлака — высокого, красивого мужчину с безукоризненными манерами и тем утонченным шармом, которым отличаются французы. Он останавливался возле каждого столика, чтобы переброситься парой фраз со своими гостями.

Вэл наблюдала за приближающимся к ней Дюлаком. Когда он наконец оказался возле ее столика, стрелки показывали час дня.

— Мадам Барнетт... вы одна? — Он улыбнулся. — Это странно.

Жан замолчал, внимательно изучая ее побелевшее, напряженное лицо.

— Могу ли я быть вам полезен? Чем-то помочь?

— Надеюсь, можете, — неуверенно произнесла Вэл. — Пожалуйста, сядьте. Я...

— Нет, мы поступим иначе. Не стоит давать людям повод для сплетни. Пожалуйста, зайдите через не-

сколько минут в мой кабинет. — Он снова улыбнулся Вэл. — Ваши проблемы — мои проблемы. Я постараюсь вам помочь.

Кивнув ей, он отошел.

Вэл с трудом переждала несколько мучительных минут. Когда люди потянулись в ресторан, она поднялась и, заставив себя двигаться медленно, направилась в кабинет управляющего за регистрационной стойкой.

Клерк, что-то считавший на калькуляторе, на мгновение оторвался от работы, чтобы поклониться Вэл.

— Пожалуйста, проходите, миссис Барнетт, — сказал он. — Месье Дюлак ждет вас.

Она ступила в просторную красивую комнату, окна которой выходили на залив. В кабинете стояли удобная мягкая мебель, вазы с цветами и маленький письменный стол, за которым сидел Дюлак. Увидев Вэл, он встал и подвел ее к креслу.

— Садитесь, — сказал он. — Теперь мы можем обсудить ваши проблемы без посторонних, мадам. Они связаны с мистером Барнеттом?

Вэл села. Ей вдруг захотелось расплакаться, но она взяла себя в руки.

Дюлак подошел к окну, постоял там несколько секунд, затем вернулся к столу. Он дал ей время успокоиться.

— Мне самому многое довелось пережить, но в большинстве случаев я находил верный выход из ситуации. Мистер Барнетт уехал, вы беспокоитесь, не случилось ли с ним что-то. Я прав?

— Так вы знаете о моем муже?

— Я знаю кое-что обо всех наших гостях. Иначе как я мог бы помогать им?

— Он исчез. Я волнуюсь. Он отсутствует больше часа.

Дюлак покачал головой:

— Это большой срок. Надо обратиться в полицию. Вэл вздрогнула. Дюлак поднял руку:

— Вы можете не бояться огласки. Если позволите, я все сделаю сам. Капитан Террелл, начальник полиции, мой хороший друг. Он все поймет; он предпримет необходимые шаги и будет действовать исключительно тактично. Будьте уверены, он найдет мистера Барнетта, и никто не узнает об этом происшествии. Я вам это обещаю.

Вэл сделала глубокий вдох:

— Спасибо. Да, конечно... Я полагаюсь на вас. Я вам очень признательна.

— Я сделаю все, что в моих силах, — сказал Дюлак, вставая. — А сейчас я советую вам пройти в ваш номер. Я пошлю к вам официанта с ланчем.

Он улыбнулся, заметив, что Вэл собирается возразить.

— Что-нибудь легкое, мадам, вы должны подкрепиться.

Он проводил ее до двери:

— Через полчаса капитан Террелл будет у вас.

У капитана Террелла, атлетически сложенного русоволосого человека, было мужественное лицо с тяжелым, выступающим вперед подбородком и глазами стального цвета. Подчиненные любили его, а многочисленным преступникам, орудовавшим в Большом Майами, он внушал страх.

Он сидел в кресле, которое казалось слишком маленьким для столь крупного мужчины. Террелл задумчиво смотрел на расположившуюся напротив него Вэл. Она стиснула лежащие на коленях руки.

— Дюлак рассказал мне о вашей проблеме, миссис Барнетт, — сказал Террелл. В его обычно строгом голосе сейчас звучали мягкие нотки. — Я уже передал

моим подчиненным словесный портрет вашего мужа и данные о его машине. Уверен, не позднее чем через час кто-нибудь из них найдет его. Вам не стоит тревожиться.

Вэл сказала:

— Спасибо... но газеты...

— Не волнуйтесь об этом. Я умею обращаться с репортерами, — сказал Террелл. — Дюлак сообщил мне, что ваш муж не совсем здоров. Он не стал вдаваться в детали. Вы не могли бы рассказать о нем подробнее?

— Если вы считаете это необходимым... да, — отозвалась Вэл.

— Что с ним?

— Два года тому назад он попал в автокатастрофу и получил черепно-мозговую травму. Он пролежал без сознания более пяти месяцев. До несчастья он отличался незаурядными способностями. Он работал у моего отца. Выйдя из комы, он, как говорит мой отец, превратился в зомби.

Вэл замолчала, посмотрела в окно, пытаясь сдержать слезы.

— Он долго находился в лечебнице. Ничто ему не помогало. Физически он здоров, но потерял интерес ко всему... включая меня. Он провел в лечебнице восемнадцать месяцев. Состояние его за этот период не изменилось. Я решила забрать его оттуда вопреки желанию отца; я надеялась, что в нормальных условиях он быстрее поправится. Врачи согласились. Я привезла его сюда. Мы прожили тут неделю, и он действительно стал выздоравливать.

— В чем это проявлялось? — спросил Террелл.

— У него начал пробуждаться интерес к некоторым вещам. До приезда в Спэниш-Бей он сидел, уставившись в пространство, много часов подряд. Здесь он начал читать «Оливера Твиста». Попросил меня до-

стать ему собрание сочинений Диккенса. Решил прочитать его целиком. Начал интересоваться людьми, говорить о них со мной.

— Он стал проявлять интерес к вам?

Вэл беспомощно развела руками:

— Нет.

— Насколько мне известно, он обращался к доктору Густаву, — помолчав, произнес Террелл. — Почему он это сделал?

— Два года он находился в руках врачей. Он потерял веру в себя. Ему было необходимо знать, что доктор где-то рядом.

— Я близко знаком с доктором Густавом, — сказал Террелл. — Он хороший человек. Что он вам говорил по поводу вашего мужа?

— Он отметил некоторое улучшение, но сказал, что полное исцеление наступит не скоро.

— Он не предупреждал вас о том, что мистер Барнетт может так внезапно скрыться?

— Нет.

— После пребывания в лечебнице ваш муж испытывал страх перед автомобилем?

— Да, это меня беспокоило. Он ни разу не садился за руль... до сегодняшнего дня. Машиной всегда управляла я.

Террелл задумался, потом встал.

— Как только мы найдем его, мы немедленно известим вас. Будет лучше, если вы сами приедете за ним в полицейское управление и доставите его сюда. Поэтому, следует сообщить о случившемся доктору Густаву. Я это сделаю. Не волнуйтесь. Мы быстро найдем его. Все основные дороги, ведущие в Майами, патрулируются моими людьми.

Когда он ушел, Вэл села у окна, из которого была видна дорога, ведущая к отелю, и стала ждать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сержант Джо Биглер взъерошил короткими пальцами свои волосы; его веснушчатое лицо было хмурым, сосредоточенным. Он сидел за одним из письменных столов в большой комнате, где работали и другие сотрудники полиции — говорили по телефону или что-то писали.

Биглер читал рапорт о похищении драгоценностей на незначительную сумму. Он был правой рукой Террелла, который считал этого неженатого тридцативосьмилетнего полицейского, любителя кофе и заядлого курильщика, лучшим сержантом, какой когда-либо служил под его началом.

Зазвонил телефон. Биглер опустил крупную волосатую руку на трубку, снял ее и прорычал:

— Биглер слушает.

— Шеф появился, — сообщил дежурный сержант. — Он сейчас у себя.

Биглер хмыкнул, сунул рапорт в папку и направился в кабинет Террелла.

Он застал своего начальника наливающим кофе из жестянки, которую ему только что принес кто-то из подчиненных. Увидев в дверном проеме Биглера, Террелл извлек из ящика стола вторую чашку и наполнил ее кофе.

— Заходи, Джо. Есть новости по делу Барнетта?

Биглер вошел в комнату, закрыл за собой дверь и сел на стул с высокой прямой спинкой, стоявший перед столом Террелла. Протянув руку к чашке с кофе, сержант сказал:

— Пока нет. Все патрульные проинформированы. Из-за чего такое волнение?

Террелл начал набивать табак старую, почерневшую трубку.

— Это не простые люди. Пропавший является зятем Чарльза Треверса. На тот случай, если ты не слышал о Треверсе, сообщу, что он построил отель «Нью-Йорк Палас», железнодорожный паром, дамбу в Гаване и много других объектов такого значения и размера.

Биглер отпил кофе, зажег сигарету.

— Ну и что?

— Мы должны найти этого парня. Тут есть одно осложнение. — Замолчав, Террелл попыхтел своей трубкой. — Он психически болен. После беседы с его женой я заглянул к доктору Густаву, который наблюдает его. Зять Треверса получил в автокатастрофе серьезную травму головы. Доктор Густав утверждает, что у его пациента мозговые спайки. Со временем они могут исчезнуть, но сейчас он не отвечает за свои действия. Он уже два года не управлял машиной; сейчас Крис Барнетт уехал куда-то один в «мерседесе». Он может создать аварийную обстановку и подвергнуть опасности свою жизнь, а также жизнь других людей.

— Что я должен сделать? — спросил Биглер, допив кофе. — Снова связаться с ребятами?

— Думаю, да. Скажи им — дело срочное. Я хочу, чтобы его нашли, и нашли быстро! Первое сообщение поступило больше двух часов назад. Неужели так трудно отыскать белый «мерседес»?

— Он мог съехать на одну из грунтовых дорог, — вставая, сказал Биглер.

— Мне плевать, куда он съехал. Я хочу, чтобы его нашли немедленно!

Биглер кивнул и направился в оперативный отдел. Сев за стол, он взял микрофон и связался с патрульными машинами. Когда он начал говорить, к нему подошел полицейский и коснулся рукой его плеча:

— Сержант, звонит Гарри. Он нашел белый «мерседес».

Биглер передал микрофон коллеге.

— Скажи это ребятам, — произнес он, шагнул к соседнему столу и взял трубку, лежавшую рядом с телефонным аппаратом. — Гарри?

— Да, сержант. Я обнаружил белый «мерседес» номер 33567 на шоссе Олд-Дикси. Зарегистрирован в штате Нью-Йорк. С одним спущенным колесом и поврежденным боковым крылом. На дороге следы заноса. Автомобиль врезался в дерево. Похоже, водитель превысил скорость.

Биглер потер кончик носа:

— Что с ним?

— В машине никого нет, сержант.

— Оставайся на месте, — приказал Биглер. Он повернулся, сидя на стуле. — Эй, Джек, сколько у нас машин в районе Олд-Дикси?

— Три.

Информация о местоположении всех полицейских машин высвечивалась на стенде.

— Две находятся на расстоянии двадцати миль от шоссе, одна — в десяти милях.

— Пусть они немедленно подъедут к Гарри. Ему может понадобиться помощь.

Биглер снова заговорил с Гарри:

— К тебе направляются три машины. Нужно тщательно прочесать всю округу. Водитель где-то рядом. Оставайся на месте. Бад сообщит тебе приметы этого парня.

Биглер кивком головы подозвал к себе другого полицейского, передал ему трубку и поспешил в кабинет Террелла.

В два часа сорок минут Вэл сидела у окна и ждала. Она пыталась убедить себя в том, что ничего не может предпринять, что ей следует набраться терпения

и ждать, когда полиция отыщет Криса. Но время шло, и ее тревога усиливалась. Ее нервы были натянуты до предела. Она боялась, что Крис снова попадет в аварию. Неужели на сей раз он погиб?

Внезапно зазвонил телефон. Несколько секунд она смотрела на аппарат, затем встала, подбежала к нему и сняла трубку.

— Миссис Барнетт... это капитан Террелл.

— Вы... вы нашли его?

— Нет, но найдена машина, — сообщил Террелл. — На шоссе Олд-Дикси... сейчас водители редко пользуются им. У автомобиля лопнула шина, он врезался в дерево. Похоже, ваш муж выбрался из машины и куда-то ушел. Мои сотрудники прочесывают округу. Местность там сложная: заросли кустарника, сады, пустые сараи. Он мог забраться в один из старых домов, чтобы передохнуть. Я решил сообщить вам, что происходит. Не беспокойтесь. Скоро мы найдем его.

— Но он мог пострадать...

— Не думаю. Удар был не очень сильным. Повреждено только крыло. Видно, у него закружилась голова и он решил передохнуть.

— Наверно, мне стоит приехать туда. Я могу взять такси и...

— Вам лучше всего оставаться в отеле, миссис Барнетт, — твердо сказал Террелл. — Тогда мы будем знать, где вы. Как только мы отыщем его, я вам позвоню.

— Хорошо... спасибо за звонок.

— Рад вам помочь, — сказал Террелл, смущенный дрожью в ее голосе. — Это не займет много времени.

Он повесил трубку.

Вэл подошла к окну и уставилась на океан. Люди загорали, плавали. Но эта картина не радовала молодую женщину.

В пять часов Вэл уже была в отчаянии. Террелл так и не позвонил ей.

Она подождала еще двадцать минут; затем, не владав со страхом, позвонила отцу в Нью-Йорк.

У нее с детства были хорошие, добрые отношения с отцом. Она преклонялась перед этим сильным, преуспевающим, красивым человеком. Она всегда была уверена в том, что он способен справиться с любой неприятностью, которая возникнет в ее жизни, стоит только обратиться к нему за помощью. Прежде она просила его помочь только в редких, самых важных случаях; он тотчас бросал все дела и направлял свою неукротимую энергию на решение ее проблем. Вэл была уверена: Крис раздражал отца потому, что он стал для него проблемой, разрешить которую Треверс был не в силах. Впервые он не мог помочь дочери.

После еще десяти минут ожидания ее соединили с офисом отца. Секретарша сообщила ей, что у мистера Треверса совещание.

— Это миссис Барнетт. Пожалуйста, скажите отцу, что мне необходимо срочно поговорить с ним.

— Хорошо, миссис Барнетт. Вы подождете? Это может занять несколько минут. Я пошлю ему записку.

«Что такое несколько минут после этих тягостных, нескончаемых часов?» — подумала Вэл.

— Да, конечно.

Лишь через пять минут в трубке зазвучал голос отца:

— Вэл?

— Папа, он пропал! Я схожу с ума! Поговорив с тобой, я выглянула в окно и увидела, что он исчез!

— Он уехал на машине?

Она перевела дыхание. Голос отца звучал бесстрастно. Вэл боялась, что он выйдет из себя, станет говорить, что он ее предупреждал, но его деловитый, сдержанный тон немедленно успокоил ее.

Содержание

МИНУТНАЯ СЛАБОСТЬ	
<i>Перевод А. Герасимова</i>	5
КАРТОЧНЫЙ ДОМИК	
<i>Перевод И. Куберского</i>	223

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анна Быстрова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.10.2019. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-MCD-25767-01-R